

Р34960

ad ✓

Л. Н. Соловьев

В
ОСВОБОЖДЕННОЙ
ФРАНЦИИ

Л. Н. СОЛОВЬЁВ

В
ОСВОБОЖДЁННОЙ
ФРАНЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС ПРОФИЗДАТ
МОСКВА 1945

Советская профсоюзная делегация с секретарями ВКТ Франции.

*Слева направо: тт. Фролов, Бахгорский, Гаврилов, Сайян, Соловьев, Радомский,
Космелова, Ботеро, Бюиссон, Рейно, Гайсенюк.*

ДЕЛЕГАЦИЯ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ПАРИЖЕ

Делегация советских профсоюзов посетила Францию по приглашению Всеобщей конфедерации труда в начале 1945 года. Цель поездки состояла в том, чтобы рассказать французским трудящимся о жизни и героическом труде советского народа, о подвигах нашей доблестной Красной Армии, о работе советских профсоюзов во время войны, а также познакомиться с жизнью и работой французских трудящихся и с деятельностью профсоюзов в освобождённой Франции.

Делегация считала необходимым установить личный контакт с руководителями французской Всеобщей конфедерации труда и с руководителями национальных федераций по производствам, с тем чтобы завязать более тесную связь не только между ВЦСПС и Бюро Всеобщей конфедерации труда, но и между национальными федерациями по производствам и центральными комитетами наших профсоюзов.

Наш самолёт приземлился на большом аэродроме Бурже в 16 километрах от Парижа. Че-

рез сорок минут мы сели в автобус, отправлявшийся в Париж.

Недалеко от Парижа автобус был остановлен патрулем. Началась проверка документов. Один из наших спутников рассказал, что недавно в районе Парижа были сброшены немецкие агенты. Гитлеровцы всё ещё продолжали засылать в освобождённые районы Франции своих людей для организации саботажа и диверсий.

Вот и Париж. Если бы не затемнение и не озабоченный вид одетых в поношенное платье парижан, можно было бы подумать, что война не коснулась Парижа.

Но это было только на первый взгляд. Во время пребывания в Париже мы убедились, сколько бедствий пережил этот чудесный город и какие страдания выпали на долю парижан.

Зимой 1944/45 года во Франции стояли небывалые морозы. Даже на юге выпал снег, а в Париже холод доходил до 12—15 градусов. Квартиры не отапливались — нельзя было достать ни угля, ни дров. Из-за отсутствия электроэнергии троллейбусы почти не ходили. Автомашин было мало. Немцы вывезли в Германию две трети автомобильного парка. Правда, работало метро, но оно всегда было перегружено доотказа. Парижское метро имеет невзрачный вид: длинные узкие коридоры, низкие потолки. Множество реклам, расклеен-

ных в вагонах и на станциях, придают ему характер коммерческого предприятия. Об удобствах пассажиров здесь заботятся далеко не в первую очередь.

На улицах парижане передвигаются пешком и на велосипедах. Громко стучат по неубраным тротуарам деревянные подошвы. Многие велосипедисты тащат за собой в колясках мешки с картошкой и овощами — результат натурального обмена в близлежащей деревне. Иногда к велосипеду, с трудомдвигающемуся по талому снегу, прицепляют специально оборудованную коляску, где могут поместиться один, а то и два пассажира.

Немцы хотели взорвать французскую столицу. Они минировали многие здания и мосты, но народное восстание помешало им осуществить этот гнусный замысел.

Советская делегация побывала на выставке, посвящённой восстанию в столице и её освобождению. Там собраны многочисленные фотографии, документы, оружие. Всё это даёт представление о том, как население и полиция, перешедшая на сторону народа, изгоняли немцев, захватывали их в плен и не давали им возможности разрушать важные сооружения.

Важнейшей особенностью освободительной борьбы французского народа и главным образом парижан явилось то, что во главе этой борьбы был французский рабочий класс, ор-

ганизованный в свои нелегальные профсоюзы. Возглавляемая руководством Всеобщей конфедерации труда, активная борьба французских рабочих против немецко-фашистских оккупантов и предательского правительства Виши привела к тому, что французские профсоюзы вышли из подполья в сентябре 1944 года сплочёнными, организованными и сильными.

Четыре года Франция находилась в цепях фашистского рабства, четыре года французский народ переживал ужасы гитлеровской оккупации. Но самые большие лишения и страдания выпали на долю французских рабочих. Если жертвы, понесённые другими общественными слоями, исчисляются тысячами, то жертвы, понесённые французскими рабочими, исчисляются сотнями тысяч.

Как цинично признал петеновский министр Пюше, впоследствии получивший заслуженную кару за свои преступления, физическое истребление демократически настроенных французских рабочих входило в военно-политические планы гитлеровских захватчиков и встречало поощрение со стороны сотрудничавших с немцами французских реакционеров.

Многие из профсоюзных деятелей Всеобщей конфедерации труда были замучены и расстреляны немцами. Среди них Тэмбо — секретарь федерации металлистов, Пульмарш — секретарь союза химиков Парижского района.

Водли — руководитель железнодорожников Эльзаса и Лотарингии. Немецкие палачи расстреляли одного из лучших руководителей рабочих масс Франции — генерального секретаря федерации железнодорожников Пьера Семара.

Но гитлеровским поработителям не удалось покрить свободолюбивый французский народ. Французы вели героическую борьбу против фашистских захватчиков. Рабочий класс Франции был передовым отрядом французской нации в её борьбе за освобождение.

Эта борьба способствовала сплочению французской нации в единый боевой союз.

Руководителем самых широких масс французских рабочих в их подпольной борьбе против немецких захватчиков была Всеобщая конфедерация труда. Будучи распущенной предательским правительством Виши в 1940 году, ВКТ ушла в подполье и оттуда продолжала вести борьбу за свободу и независимость своей родины.

Несмотря на кровавый фашистский террор, борьба за освобождение Франции не прекращалась ни на один день. Движение сопротивления разрасталось всё шире и шире.

Профсоюзные активисты создавали на предприятиях нелегальные народные комитеты, которые явились основой возрождения демократических профсоюзов.

Усилия этих комитетов были направлены на

то, чтобы срывать выполнение немецких военных заказов и добиваться перевода фабрик и заводов на выпуск мирной продукции.

Серьёзнейшую роль в объединении рабочего класса Франции, в организации сопротивления немецким захватчикам сыграла нелегальная профсоюзная печать, распространявшаяся в десятках тысяч экземпляров. Газета «Ля Ви Увриер» имела тираж в 70 тысяч экземпляров, газета шахтёров Севера — 50 тысяч, газета металлистов — до 30 тысяч.

В период оккупации большую активность в борьбе с немцами проявили железнодорожники. В некоторых железнодорожных мастерских оккупанты организовали выпуск новых паровозов и проводили капитальный ремонт действующего парка. Рабочие-железнодорожники подкладывали в цилиндры взрывчатые вещества и выводили таким образом из строя паровозы.

Шахтёры Севера в тяжёлых условиях подполья создали Народный комитет действия. Организованная в 1941 году массовая стачка в департаментах Севера и Па де Кале повлекла за собой жестокие репрессии со стороны гитлеровцев: многие рабочие были расстреляны, брошены в тюрьмы, высланы в Германию. Но шахтёры не прекращали упорной борьбы против оккупантов, организуя саботаж, выводя из строя оборудование, машины.

Широкой сетью раскинулись народные ко-

митеты по всей стране; они положили много сил на то, чтобы создать на предприятиях патриотическую рабочую милицию, и первыми стали на путь вооружённой борьбы с оккупантами и предателями, организуя пополнение партизанских отрядов и рядов вольных стрелков.

Под влиянием народных комитетов к концу 1943 года во Франции повсеместно начали проходить массовые забастовки.

17 августа 1943 года в Париже вспыхнула крупная, массовая забастовка на авиамоторном заводе «Гном и Рон».

В течение 10 дней в октябре 1943 года бастовали 120 тысяч шахтёров департаментов Севера и Па де Кале.

В августе 1944 года по инициативе Всеобщей конфедерации труда началась забастовка французских железнодорожников и почтовиков. Она послужила сигналом к началу всеобщей парижской забастовки и вскоре переросла в вооружённое восстание против немецких оккупантов.

Всеобщая стачка, руководимая профсоюзным объединением Парижского района и Комитетом освобождения в Париже, началась 18 августа.

Размах этой всеобщей стачки дал возможность Парижскому комитету освобождения выпустить 19 августа призыв к восстанию и созданию баррикад.

Баррикады были построены в Монтрейле, в Сен-Дени, в Монмартре, в 13-м округе, в старом предместье Сент-Антуан—колыбели борьбы парижского народа за свободу. Из больших рабочих домов Парижа, из домов в предместьях города весь народ вышел на улицы. Даже дети и старики вырывали камни из мостовой, набивали мешки песком и приносили мебель для постройки баррикад.

В Латинском квартале крупнейший французский учёный Жюлио Кюри изготовлял бутылки с горючим.

Военное руководство восстанием было доверено рабочему-металлисту полковнику Роль Тангю.

Уже в первый день восстания парижанам удалось захватить полицейскую префектуру и здания министерств, закрепиться в других важнейших пунктах города. В течение нескольких дней, предшествовавших вступлению в Париж войск французского генерала Леклерка, трудящиеся Парижа вели упорную борьбу с немцами и достигли решающих успехов в изгнании оккупантов из столицы.

В этой борьбе приняла активное участие группа советских военнопленных. Уничтожив несколько немецких танков, они ворвались на улицу Греннель, освободили помещение советского посольства, и вскоре над ним взвился советский флаг.

Всякое оружие пригодно для борьбы с врагом.

Борьба парижан за освобождение столицы Франции спасла Париж от разрушения.

Уже в первые дни после нашего прибытия в Париж — при встречах с руководителями Всеобщей конфедерации труда, с членами Временного французского правительства, руководящими профсоюзными работниками, общественными деятелями — мы убедились, что французы, прошедшие через испытания немецко-фашистского оккупационного режима, борющиеся в дни национального позора, осознали всю глубину падения Франции, оценили в полной мере предательство вишийцев и коллаборационистов, сотрудничавших с немцами, но не потеряли бодрости духа и веры в будущее своего народа и своей страны. Они не страшатся трудностей, которые встали на пути демократического возрождения страны.

На третий день пребывания советской делегации в Париже Всеобщая конфедерация труда созвала в Большой опере митинг, на котором присутствовали представители правительства и всех партий. Зал был украшен портретами товарища Сталина и генерала де Голля, национальными флагами Франции, Советского Союза и других союзных держав. Появление членов советской делегации было встречено возгласами: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Маршал Сталин!», «Да здравствует Красная Армия!». Оркестр оперы исполнил государственный

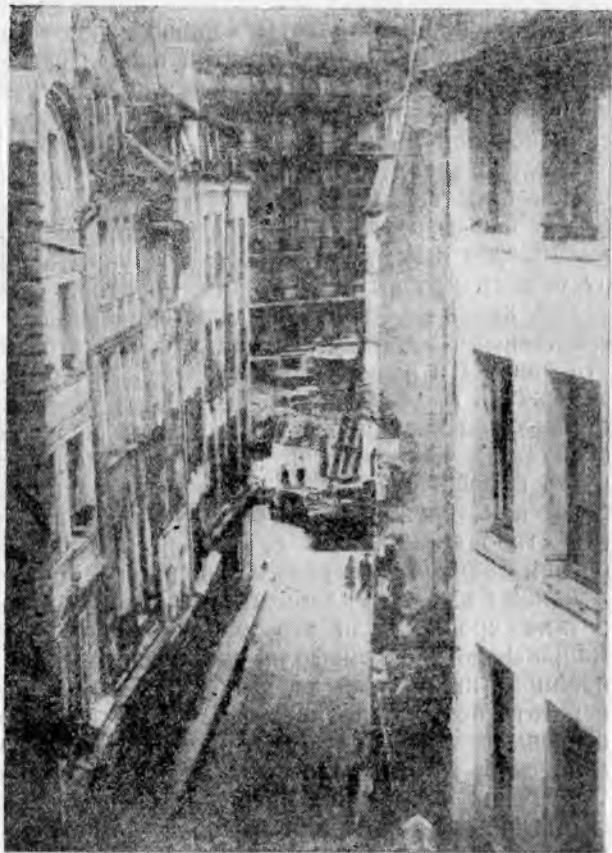

Партизаны овладели немецким танком на улице Courcelles (Париж).

гимн Советского Союза, Марсельезу, гимны Великобритании и Соединённых Штатов. После торжественной части состоялся концерт, в программу которого был включён также акт из оперы Мусоргского «Борис Годунов».

Советская делегация посетила в Париже ряд промышленных предприятий и учреждений: автозавод Рено, газовый завод, электростанцию, телеграф, побывала в Парижском университете, Пастеровском научно-исследовательском институте, начальной школе и других учреждениях, знакомилась с деятельностью общества культурной связи «Франция—СССР», Национальным советом сопротивления, Комитетом освобождения Парижа, Союзом французских женщин. Везде были организованы встречи и митинги, проходившие с большим подъёмом. Во время одного из митингов на трибуну поднялась группа рабочих с красным знаменем Московского газового завода. История этого знамени такова. Когда в 1935 году делегация французских рабочих приезжала в Советский Союз, наши профсоюзные организации вручили им знамёна. Рабочие Парижа сумели сохранить и в период оккупации знамя Московского газового завода.

Выступая на митинге рабочих крупнейшего автомобильного завода Рено, секретарь Объединения металлистов Парижского района Карн заявил:

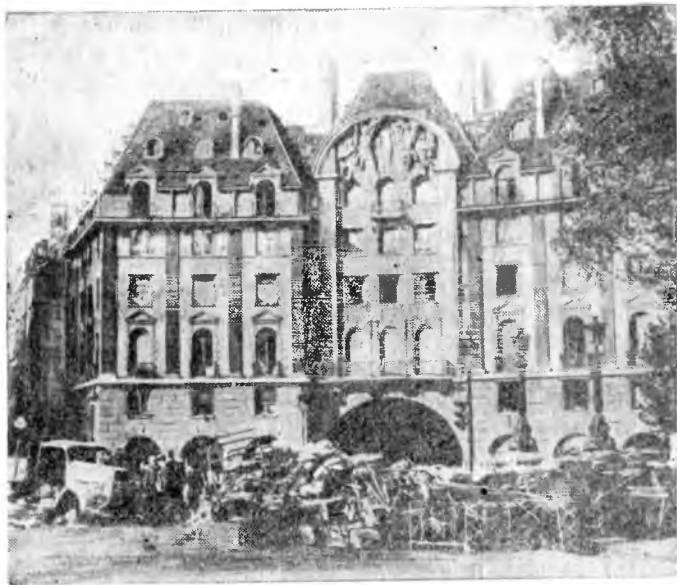
Маленькие улицы Латинского квартала удобны для партизанской войны.

«Парижские металлисты хорошо знают о том решающем вкладе, который внесли рабочие и техники Советского Союза в дело сокрушения Красной Армией чудовищной гитлеровской военной машины.

Мы все знаем, с каким мужеством трудящиеся Советского Союза в разгар вражеских налётов эвакуировали свои заводы на тысячи километров в глубь страны, чтобы укрыть их от бомбардировок фашистских пиратов. Мы знаем, как в ряде случаев советские рабочие сражались с оружием в руках, чтобы отстоять эти заводы и помочь бойцам Красной Армии задержать продвижение врага.

Мы были восхищены тем, как вы провели эвакуацию предприятий. Если материальная часть большинства заводов оккупированных советских территорий не была разрушена, то это стало возможным благодаря прекрасно организованной эвакуации заводского оборудования на тысячи километров в рекордно короткие сроки. Если это оборудование, эти машины, установленные на вновь выстроенных предприятиях, могли за несколько декад наверстать потерянное время, а в ряде случаев и превзойти свою прежнюю производственную мощность, то это стало возможным благодаря творческой инициативе масс.

Мы знаем, наконец, как своей самоотверженной работой русские рабочие обеспечили Красную Армию превосходным оружием и в

Баррикады около Pont-Neuf.

достаточном количестве для того, чтобы сначала остановить, затем отбросить прочь с советских территорий фашистского зверя и преследовать его до самого его логова, освобождая угнетённые народы».

Карн говорил о том, что рабочие Франции обязуются следовать примеру русских товарищей. Они будут всемерно поддерживать единство своих рядов, будут производить всё больше и больше продукции, организуя по-настоящему работу, и не остановятся ни перед какими трудностями. Французские рабочие осуществят тесную связь между заводами и новой французской армией, создавая моральные и материальные предпосылки для того, чтобы эта армия была победоносной. «И тогда, — закончил свою речь Карн, — будьте уверены, мы сделаем больше для наших советских товарищей, для выполнения франко-советского пакта, который связывает нас с ними лучше и крепче, чем самые прекрасные речи и письма».

Десять тысяч рабочих завода Рено приветствовали это заявление бурной овацией.

На собрании руководителей национальных федераций в Париже секретарь Всеобщей конфедерации труда Фрашон сказал: «Все мы следили и продолжаем следить с напряжённым вниманием за героическими подвигами вашей доблестной Красной Армии, а также за колоссальными усилиями миллионов

Секретарь Всеобщей конфедерации труда Франции г. Фрашон открывает профсоюзное собрание в Оперном театре в Париже.

советских женщин и мужчин, работающих на трудовом фронте.

Разгром немцев под Москвой, славная сталинградская эпопея, героическая оборона Ленинграда, да и тысячи других боёв, в которых ваши солдаты и ваш народ покрыли себя неувядаемой славой, известны всем французам.

Наш народ восхищён упорством, выдержкой и мужеством, с какими вы встретили самое тяжёлое испытание, обрушившееся на нашу страну. Мы знаем, что, защищая свою Родину, вы спасли мир от диких варваров. Именно ваши победы и победы наших храбрых английских и американских союзников сделали возможным наше освобождение».

Общий вид профсоюзного собрания в Оперном театре в Париже.

ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД ПРИВЕТСТВУЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Во время пребывания во Франции советская делегация посетила 11 крупнейших промышленных центров страны — Париж, Марсель, Тулузу, Бордо, Лион, Сент-Этьен, Ренн, Руан, Эльбеф, Ланс, Лилль — и познакомилась с работой предприятий железнодорожного транспорта, авиационной, автомобильной, металлургической, угольной, химической, судостроительной, вооружения, текстильной и других отраслей промышленности. Советская делегация выступила на 63 собраниях и митингах, на которых присутствовало большое количество рабочих и служащих.

За время своего пребывания во Франции советская делегация получила множество писем от разных рабочих организаций со всех концов страны.

Весть о прибытии советской профсоюзной делегации стала известна даже рабочим в городах, ещё находившихся тогда под игом немецко-фашистских оккупантов.

Металлисты и авиатехники города Сен-Назера прислали советской делегации письмо через линию фронта.

Делегация получила письма и приветствия от польских, итальянских, испанских и индокитайских трудящихся, работающих во Франции.

Трудящиеся Франции повсюду оказывали советской делегации тёплый, сердечный приём. Особенно горячо и восторженно встречали советскую делегацию рабочие и работницы фабрик и заводов. Во всех городах и на всех предприятиях, где побывала делегация, рабочие Франции выражали свою горячую любовь к нашей стране, к героическому советскому народу, к доблестной Красной Армии и великому вождю и мудрому полководцу товарищу Сталину.

Рабочие заранее готовились к встрече советской делегации. Они украшали заводы и цехи красными флагами, портретами товарища Сталина, приветственными лозунгами. В цехах при появлении нашей делегации нередко стихийно возникали митинги.

С исключительным вниманием слушали трудящиеся Франции каждое выступление советских делегатов. Делегаты рассказывали о трудовом героизме советского народа, о беспримерных подвигах воинов Красной Армии, о деятельности советских профсоюзов в условиях Великой Отечественной войны. Некоторые собрания продолжались по 3—4 часа, но никто не уходил. Все собрания и митинги про-

ходили исключительно организованно. Многие из них транслировались по радио.

В своих выступлениях на многочисленных митингах в различных городах и на крупнейших промышленных предприятиях советские делегаты призывали французских рабочих ускорить восстановление промышленности и железнодорожного транспорта, увеличить производительность труда и сделать всё возможное для быстрого разгрома гитлеровской Германии.

Рабочие и руководители французских профсоюзов, выступая на митингах, горячо откликались на наш призыв. Они подчёркивали огромную роль Советского Союза в освобождении Франции и воздавали должное героическим усилиям советского народа.

Эти симпатии к нашей стране, героическому советскому народу и его Красной Армии мы чувствовали не только на митингах, собраниях и организованных встречах. Они проявились даже в таком курьёзном случае, который произошёл с нами по пути в Сент-Этьен.

Одна из наших машин неожиданно остановилась — требовалось небольшое исправление мотора. К счастью, это случилось недалеко от гаража, расположенного возле дороги. Выйдя из машины, мы оказались в окружении слесарей и подмастерьев во главе со стариком — хозяином гаража. Вид у этих людей был грозный. Каждый из них держал в руках

какой-либо увесистый предмет вроде лома или ключа. Всё объяснилось, когда мы назвали себя и предъявили наши документы. Оказывается, в этом районе недавно была сброшена с самолёта группа немецких агентов... Через несколько минут наша машина была отремонтирована. Старик хозяин наотрез отказался взять плату, и мы пригласили его позавтракать с нами в соседнем посёлке.

На собрании в Сент-Этьене секретарь департаментского Объединения профсоюзов Тибо заявил:

«Франция сохранит вечное воспоминание о великом советском народе, который дал ей возможность снова занять её место среди великих держав мира.

Мы не только должны и хотим выразить вам нашу благодарность, но мы также хотим доказать нашу солидарность со славной Красной Армией и доблестным советским народом, работая изо всех сил, мобилизуя все средства нашего народа для войны, чтобы оказать таким образом действительную помощь в борьбе за уничтожение нацистского зверя».

Когда мы были в Лионе на приёме в Совете департамента, представитель профсоюза города Бонанфан рассказал нам, как профсоюзы, находясь в глубоком подполье, ухитрились на глазах у полиции проводить свою работу.

Каждую ночь профсоюзные активисты, под носом у оккупантов, превращали стены домов

Лиона в информационный журнал. Каждое утро рабочие Лиона, читая этот журнал, узнавали о новых беспримерных подвигах советских войск.

«Между вами и нами, — сказал Бонанфан, — была связь только через тот отдалённый голос, который произносил: «Говорит Москва», — связь, заглушаемая радио бошей, преследуемая фашистскими шпионами.

Но мы, профсоюзные работники, поняли раньше других, в чём причина вашей настойчивости, вашей решимости, вашей героической инициативы.

Трудящиеся СССР восстанавливают свои собственные заводы, свои собственные лаборатории, приводят в порядок свои шахты, свои центральные электрические станции. Всё это принадлежит им, и они работают для самих себя. Таков прекрасный и плодотворный общественный урок, который ваши товарищи рабочие дали рабочим всего мира».

На многочисленном митинге рабочие Лиона в своей резолюции записали, что французский рабочий класс считает абсолютно необходимым создание армии, достойной героического прошлого Франции.

Участники митинга поклялись сделать всё, чтобы осуществить тесный союз со своей молодой народной армией, истинным детищем французского народа, сохранить единство своих рядов и мобилизовать французский народ

на борьбу против внутренних и внешних врагов. Они поклялись приложить все силы к экономическому возрождению страны, чтобы обеспечить Франции место, которое признал за ней Советский Союз, подписав франко-советский пакт.

Встречаясь с различными слоями трудящихся, мы вынесли твёрдое убеждение, что дикие измышления гитлеровцев и их прислужников о нашей стране, преподносившиеся французам в течение четырёх с лишним лет, не могли поколебать ту симпатию и то уважение, с которыми французские трудящиеся относились и относятся к советскому народу.

Вместе с тем надо сказать, что хотя интерес к нашей стране со стороны французских рабочих исключительно велик, но во Франции ещё мало осведомлены об СССР. Об этом свидетельствуют многочисленные вопросы о жизни рабочего класса и деятельности советских профсоюзов, которыми буквально засыпали советскую делегацию на каждом митинге, на каждом собрании. Вопросы были самые разнообразные. Нас спрашивали, например: как восстанавливается Днепрогэс? Как осуществляется восстановление городов и жилищ, разрушенных немцами? Какой процент государственных деятелей вышел из среды рабочего класса? Каковы в настоящее время материальные условия жизни в Советском Союзе? Какие существуют нормы снабжения населения и

Красной Армии? Каков принцип вступления в профсоюз? Каким образом советские профсоюзы участвуют в производственной жизни страны? До какого возраста полагается работать в Советском Союзе, чтобы иметь право на получение пенсии по старости? Существует ли разница в правах членов профсоюзов рабочих и инженеров и техников? И так далее.

Французы знают и любят русских классиков — Толстого, Достоевского, Чехова и других, но почти незнакомы с современной советской литературой.

Глубокая симпатия рабочего класса и интеллигенции Франции к советскому народу и товарищу Сталину выразилась в массовом преподнесении цветов и производственных подарков нашей делегации. Рабочие города Сент-Этьена поручили делегации передать Маршалу Сталину любовно сделанное их руками охотничье ружье.

Металлисты Парижа просили передать товарищу Сталину художественно изготовленную из слоновой кости курительную трубку.

Рабочие и интеллигенция Франции хотят укрепить единство и дружбу с трудящимися Советского Союза. Французские профсоюзные организации решили обмениваться делегациями с родственными профсоюзами СССР и установить с ними более тесные и постоянные связи.

*Советская профсоюзная делегация на авиамоторостроительном заводе
«Гном и Рон» в Париже.*

Бюро профсоюзов Парижского района просило советскую делегацию передать профсоюзам Москвы приглашение принять участие в очередном конгрессе профсоюзов.

Такие же приглашения были получены от национальных федераций: металлистов, железнодорожников, текстильщиков и угольщиков Франции.

На городских митингах были приняты решения об установлении связи с профсоюзами отдельных советских городов.

Так, профсоюзы Марселя единодушно приняли решение об установлении связи с профсоюзами Ленинграда, Тулона — с профсоюзами Севастополя, Лиона — с профсоюзами Иваново и Ланса — с профсоюзами Сталино.

НА ПУТИ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Пребывание в Париже и других городах Франции, беседы, которые вела советская делегация при встречах, материалы и письма раскрыли перед нами картину сегодняшней Франции. Страна — на пути к возрождению. Но много усилий потребуется от французского народа, чтобы возродить страну и превратить её в подлинно демократическую, сильную Францию.

После четырёх лет фашистской оккупации экономика страны пришла в большой упадок. Многие фабрики и заводы, в том числе и военные, к моменту нашего приезда работали, используя свою мощность только на 30—50 процентов.

Так, например, на заводе «Гном и Рон», изготовляющем авиационные моторы, до войны работало 10 тысяч человек, а в январе 1945 года работало только 5 тысяч. Хотя всё оборудование завода сохранилось, но полностью оно не использовалось. Руководители завода объясняли это недостатком топлива и цветных металлов.

Авиационный завод «АМИО» работал только в одну смену.

До войны завод Рено, как нам сообщили местные профсоюзные работники, выпускал 400 автомашин в месяц. Во время нашего пребывания семнадцатитысячный коллектив почти не был загружен. Значительная часть станочного оборудования не используется. Такое положение объясняется в первую очередь тем, что бывший владелец Рено после освобождения Парижа занимался саботажем, выжидая, как сложится обстановка.

Автозавод Рено отобран у его владельца, сотрудничавшего с немцами, и национализирован. Контроль над предприятием осуществляет комитет, состоящий из инженеров, техников и рабочих. Впервые такого рода комитеты возникли в Лионе для наблюдения за предприятиями, работающими на нужды обороны. Эта инициатива была одобрена Всеобщей конфедерацией труда, и сейчас такие комитеты существуют на многих заводах Франции.

На металлургическом и сталелитейном заводе морского ведомства в Сен-Шамо из-за недостатка электроэнергии простаивала группа металлургических цехов. Мартеновские печи и прокатные станы во время посещения завода нашей делегацией не работали.

За время войны некоторые предприятия Франции серьезно пострадали: частично разрушен завод Рено, судостроительным заводам и химическому заводу «ОНИА» в Тулузе на-

несён серьёзный ущерб; в Марселе при отступлении немцы сильно разрушили порт и его крановое хозяйство, частично взорвали набережную.

Ущерб, причинённый Франции, по данным министерства информации, выражается в следующем: было угнано немцами в Германию или захвачено в плен более 2 миллионов французов. Разрушено частично 377 тысяч зданий. Разрушено полностью более 100 тысяч зданий.

Если учесть все разрушения, причинённые во время десантных операций, то число зданий, требующих восстановления, возрастает до 600 тысяч.

Особенно пострадал транспорт, что весьма чувствительно отражается в настоящее время на работе промышленности и восстановлении экономики страны.

На железнодорожном транспорте уничтожено 2300 различных сооружений, 3 тысячи километров железнодорожного полотна, потеряно две трети подвижного состава. Разрушено 4500 мостов и причинены большие повреждения портам.

Железнодорожный транспорт постепенно восстанавливается, но работает ещё неудовлетворительно. С 14 января 1945 года введены дополнительные ограничения на железнодорожном транспорте и повышены железнодорожные тарифы.

Печальное зрелище представляет собой Марсельский порт, некогда крупнейший на Средиземном море. Гитлеровцы, ожидавшие, что союзники высадятся в этом районе, взорвали все портовые сооружения, разрушили крановое хозяйство и подъездные пути. Кое-где из воды торчат остовы затопленных судов. Жилые кварталы также сильно пострадали.

Выступавшие на митинге в Марселе рассказывали о самоотверженном труде французских рабочих, об их стремлении помочь быстрому разгрому Германии. Когда понтон большой грузоподъёмности потерпел аварию, предприниматели заявили, что для восстановления его нужно 15 дней. Узнав, что понтон срочно требуется военным властям союзников, рабочие восстановили его за два дня.

Катастрофическое положение было с топливом. Квартиры рабочих, учреждения, гостиницы, театры совершенно не отапливались. Население Франции испытывало большие трудности и лишения, которые усугублялись небывало холодной зимой этого года.

Продовольственные нормы снабжения во Франции были низкие. Взрослые получали по 350 граммов хлеба, дети от трёх до шести лет — по 250 граммов, а моложе трёх лет — только 125 граммов. Остальные продукты питания и промтовары были также строго нормированы, причём отпуск продуктов в полной норме (кроме хлеба) не гарантировался.

Руководство органов снабжения принимало на веру заявления оптовиков (частников) об имеющемся у них количестве продовольствия. Эти органы не знали действительного количества продуктов питания или товаров, поступающих на склады торговцев.

Такое положение давало полную возможность оптовым и розничным торговцам уменьшать по своему усмотрению сведения о количестве продуктовых запасов, которые они сообщали органам снабжения, и в то же время выбрасывать скрытые запасы по спекулятивным ценам на «чёрный рынок».

Заработная плата рабочих во Франции, несмотря на некоторое повышение за последнее время, продолжала оставаться на низком уровне. Рабочие говорили, что, как правило, заработка нехватает даже для того, чтобы выкупить продукты по карточкам и уплатить за квартиру. К услугам же «чёрного рынка» рабочий прибегать не в состоянии.

Перед французским народом стоят немалые трудности. Нужно восстановить транспорт, заводы, сельское хозяйство, увеличить производство продуктов питания и промышленных товаров. Некоторые предприятия мы посетили во время обеденного перерыва и видели, как питаются рабочие. Обед состоял из небольшой порции супа и овощного блюда. За мясо и хлеб отрывались талоны из продукто-

вой карточки. С удивлением мы узнали, что курящие женщины папирос не получают.

Надо сказать, что во Франции женщины не пользуются фактическим равноправием. Лишь сравнительно недавно они получили избирательные права. Но женщина, выполняющая одинаковую с мужчиной работу и имеющая ту же квалификацию, получает заработную плату на 20 процентов меньше. Французские работницы проявляют большой интерес к условиям труда женщин в Советском Союзе. Когда мы рассказывали, что советские женщины получают заработную плату по принципу: за равный труд равная оплата, — неизменно раздавались шумные аплодисменты и одобрительные возгласы.

Трудности, испытываемые французским народом, были связаны не только с хозяйственной разрухой. Причиной их было также отсутствие надлежащей организации распределения продуктов. Один из выступавших на митинге в Марселе заявил:

«Продовольственное снабжение является наиболее острой проблемой. Население голодает. Скучных пайков, которые мы получаем, нехватает. Во Франции имеются мясо, жиры, сыр, картофель, вино, но нет никакого плана и нет организации, которая занималась бы распределением продуктов».

Восстановление фабрик, заводов и других предприятий проводится во Франции очень

медленно. Это объясняется не только транспортными затруднениями, недостатком сырья и топлива, но и тем, что руководители многих предприятий проявляют саботаж, занимают выжидательную позицию и не желают вкладывать капиталы в восстановление своих предприятий.

На заводе Жирадона в Сент-Этьене предприниматель Курфельель всячески пытался сорвать работу предприятия и, как нам передал секретарь комитета Тибо, стремился совершенно остановить завод.

Сталелитейный завод в Фирмини простаивал из-за недостатка сырья. Профсоюзы выявили, что клиенты предлагают сырьё в неограниченном количестве, но предприниматель делает всё, чтобы не пустить завод.

На автозаводе «Стелла», владелец которого арестован как предатель, создан с разрешения правительственного комиссара республики патриотический комитет из представителей инженеров, техников и рабочих. Комитет наладил работу, пустил в ход производство, значительно поднял производительность труда. Но возникли непреодолимые финансовые трудности: банк, продолжая считать владельцем завода и распорядителем кредитов старого хозяина, не признавал патриотический комитет и прекратил финансирование завода.

В Марселе многие верфи были готовы к выпуску продукции, имели сырьё, но в течение

нескольких месяцев ждали заказов от соответствующих органов.

На шахтах Севера нехватало крепёжного леса. Администрация ссылалась на плохое состояние транспорта. Профсоюзные организации внесли предложение восстановить дороги и мосты путём привлечения безработных и доставлять лес с близлежащих участков. Понадобилось три месяца для того, чтобы это предложение было принято администрацией.

В стране всё ещё продолжалась подрывная деятельность фашистских элементов и засылаемых немцами диверсантов. Она принимала самые разнообразные формы, начиная от провокационной агитации и кончая прямым саботажем и диверсиями.

Один арсенал, например, получил распоряжение прекратить производство снарядов для 155-миллиметровых орудий, хотя на заводе имелось сырьё и оборудование, предназначенные для производства именно этих снарядов. Было предложено приступить к выпуску 120-миллиметровых снарядов. Наладка станков и переделка приспособлений потребовали бы длительного срока и снаряды не поступали бы тогда, когда они были нужны. Распоряжение было дано одним видным чиновником, который, как писала «Юманите», был назначен на свой пост ещё правительством Виши.

На заводе Клед-Роанн агенты пятой колонны подожгли некоторые цехи. Когда рабочие

начали тушить пожар, то оказалось, что водой и огнетушителями они не могли погасить огонь. Очевидно, были введены какие-то особые зажигательные вещества, которые не поддавались тушению обычным способом.

Население применяло любопытный метод вылавливания профашистской агентуры. Нередко газеты помещали фотографии какого-либо предателя примерно со следующей надписью: «Помогите поймать предателя!» Далее рассказывалось, какие преступления совершил этот предатель, каких патриотов выдал, какие люди из-за него погибли. Этот способ нередко помогал в поимке предателей.

Отказ предпринимателей пускать в ход предприятия, прямой саботаж, невыплата рабочим заработной платы, отказ от приёма новых рабочих с целью сокращения производства и искусственного увеличения числа безработных, вредительство на производстве — все эти и подобные им факты показывали, насколько задачи восстановления народного хозяйства Франции тесно связаны с борьбой против внутренних врагов.

Вот выдержки из письма, которое получила наша делегация от патриотического комитета завода по ремонту локомотивов:

«Мы работаем на предприятии, которое было могущественным трестом — трестом по ремонту локомотивов. Этот трест насчитывал

10 заводов и около 15 тысяч рабочих. Здесь, в Марселе, дирекция завода состояла из самых ярых фашистов. В течение 15 лет они боролись всеми средствами с профсоюзами в частности и с демократией вообще. После позорного перемирия эти господа с большой радостью предлагали свои услуги немцам и безжалостно арестовывали многих наших товарищей.

Они помогали немцам, нашим врагам, находить рабочих для отправки их в Германию.

И, выдавая рабочих немцам, они зарабатывали большие деньги. Но когда союзники высадились, трудящиеся Марселя сами атаковали своих ненавистных врагов — немцев, выгнали их и воспрепятствовали им совершить те разрушения и злодеяния, которые они задумали сделать перед своим уходом.

«Рабочие и служащие завода посадили в тюрьму бывшего директора и всех его фашистских приспешников, и мы уверены, что эти господа будут скоро судимы и понесут должное наказание».

Французские рабочие охвачены единым стремлением — как можно быстрее восстановить промышленность и под руководством своих профсоюзных организаций проявляют максимум усилий, чтобы возродить свои предприятия, чтобы увеличить выпуск продукции.

Так, например, на шахтах департамента Луары в августе было получено 181 426 тонн

угля; в ноябре эта цифра выросла до 250 503 тонн.

Инженеры рассчитали, что для восстановления одного моста через Сену потребуется более трёх месяцев. Рабочие восстановили мост за 15 дней.

Шахтёры департамента Буш дю Рок работали в воскресенье для того, чтобы обеспечить углем школы и промышленность. Докеры, строители, металлисты помогали при разгрузке угля, транспортники предоставляли в распоряжение Совета департамента грузовики.

Ненависть к немцам, которых во Франции называют бошами, проявляется во всём. Французы не забывают, что французские военнопленные и насильственно угнанные рабочие несколько лет томилась на гитлеровской каторге. Они не забывают также, что на протяжении последних семидесяти лет Германия трижды нападала на Францию. И лучше всего понимают это рабочие, которые пострадали значительно больше, чем другие общественные слои Франции. Работница химического завода в Тулоне, три сына которой были угнаны в Германию, с волнением спрашивала: «Неужели через 10—20 лет опять будет война с бошами? Мы, французские женщины, хотим, чтобы Германия была лишена возможности вновь создать армию и вооружиться».

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

К моменту приезда советской делегации Всеобщая конфедерация труда насчитывала в своих рядах более 4 миллионов членов. ВКТ — основная и самая мощная организация рабочего класса Франции.

Кроме Всеобщей конфедерации труда имеется ещё профсоюзное объединение Всеобщая конфедерация трудящихся христиан. Эта организация насчитывала в своих рядах примерно 350 тысяч членов, главным образом мастеров и инженеров предприятий и женщин.

Всеобщая конфедерация трудящихся христиан (ВКТХ) была создана в ноябре 1919 года. До войны ВКТХ объединяла 24 областных союза и имела 850 профсоюзных организаций, входящих в 15 федераций. ВКТ и ВКТХ весь период подполья работали в тесном контакте.

Всеобщая конфедерация труда выступала за необходимость существования единого профсоюза в одной и той же отрасли промышленности, единой профорганизации на одном и том же предприятии. ВКТ поставила перед всеми профсоюзами задачу объединения рабочих, инженеров и техников в единую профсоюзную организацию и прилагала усилия к объединению всех трудящихся

в единую национальную профсоюзную организацию.

ВКТ занимает важное место в общественно-политической жизни страны. Впервые в истории профсоюзов Франции ВКТ послала своего представителя Лакоста, генерального секретаря Федерации государственных служащих, в правительство де Голля, где он занимает пост министра промышленного производства. Секретарь ВКТ Луи Сайян был избран председателем Национального совета сопротивления.

Всеобщая конфедерация труда развернула активную деятельность по мобилизации трудящихся на решение новых задач, стоящих перед страной.

Поставив перед собой, как одну из важнейших, задачу всемерно способствовать активному участию Франции в войне за полный разгром гитлеровской Германии, ВКТ выступала с требованием призыва в армию новых контингентов. Она вела кампанию за организацию военной подготовки молодёжи, добивалась полной мобилизации ресурсов страны для войны. Возглавляя патриотический почин рабочих, профсоюзы по своей инициативе принимали меры к восстановлению транспорта, к пуску заводов и предприятий, имеющих первостепенное значение для обеспечения потребностей фронта и продовольственного снабжения трудящихся. Профсоюзные организации

ведут борьбу за очищение администрации предприятий от фашистских элементов, от предателей и саботажников, пресекая их подрывную деятельность.

Направляя профсоюзное движение и усилия трудящихся по пути восстановления экономической жизни и военной мощи Франции и её демократического переустройства, Всеобщая конфедерация труда уделяет в то же время серьёзное внимание защите экономических интересов рабочих и работниц.

Делегация советских профсоюзов и Бюро Всеобщей конфедерации труда на совместном заседании единодушно установили, что основной задачей французских и советских профсоюзных организаций является усиление всемерной помощи своим правительствам в совместной борьбе против гитлеровской Германии в духе франко-советского договора о союзе и взаимной помощи от 10 декабря 1944 года.

Для осуществления этой задачи на заседании было рассмотрено предложение Бюро ВКТ о создании Франко-советского профсоюзного комитета.

Бюро ВКТ и делегация советских профсоюзов решили, что роль и задачи Франко-советского комитета будут окончательно определены на его первом заседании, после рассмотрения вопроса о создании комитета Президиумом ВЦСПС.

После этого был решён вопрос о поездке французской профсоюзной делегации в Советский Союз для окончательного решения совместно с ВЦСПС вопросов о роли, задачах и составе Франко-советского профсоюзного комитета.

В результате совместного обсуждения делегацией ВЦСПС и ВКТ был создан Франко-советский профсоюзный комитет в составе 14 человек и определены его основные задачи.

Трудящиеся Франции единодушно одобрили создание Франко-советского профсоюзного комитета, так как это целиком отвечает их горячему стремлению установить более тесные дружеские отношения между рабочим классом Франции и Советского Союза.

В связи с отъездом нашей делегации из Франции Всеобщая конфедерация труда созвала в Париже 17 января 25-тысячный митинг. Рабочие ушли с предприятий на два часа раньше, для того чтобы поспеть на митинг, обязавшись затем отработать это время. В многотысячной толпе развевались красные знамёна, выделялись транспаранты с надписями: «Мы хотим работы», «Мы хотим скорейшего восстановления Франции».

Профсоюзные активисты с повязками, выстроенные шпалерами во всех проходах и около трибуны, обеспечивали образцовый порядок.

Митинг открыл секретарь профсоюзов Па-

рижского района Энаф. В своём выступлении он сказал:

«Франция, разграбленная бошами при активной помощи предателей из Виши, находится в тяжёлом экономическом положении, её транспорт разрушен, дома и заводские здания не отапливаются, нехватает сырья, топлива, электроэнергии и продовольствия; приходится ещё вести жестокую борьбу с пятой колонной, которая, играя на трудностях, всячески саботирует восстановление транспорта, фабрик, заводов, шахт и электростанций и организацию продовольственного снабжения рабочих.

Четыре года подпольной работы в оккупации закалили и объединили силы рабочего класса.

Это даёт нам право заявить, что рабочий класс Франции сломает хребет пятой колонне, преодолеет все трудности и сделает всё, чтобы Франция стала свободной, независимой, сильной страной».

Перед отъездом в Москву делегация была принята главой Временного правительства Франции генералом де Голлем.

Мы уезжали из Франции с чувством большого удовлетворения от этой поездки, которая способствовала укреплению дружбы и боевого содружества между профсоюзами Советского Союза и Франции.

Поездка советской профсоюзной делегации во Францию и особенно создание Франко-

советского профсоюзного комитета в значительной степени помогли установлению единой линии, проводимой делегацией ВЦСПС и Французской конфедерацией труда на Всемирной профсоюзной конференции, и в то же время оказали положительное влияние на дальнейшую работу Всеобщей конфедерации труда по укреплению единства с советскими профсоюзами.

* *
*

Война с фашистской Германией победоносно завершена. Могучие державы-победительницы приступили к разрешению проблем послевоенного устройства мира.

В разрешении этих проблем огромная роль будет принадлежать Всемирной федерации профессиональных союзов, основы которой были заложены на Всемирной профсоюзной конференции.

Всемирная федерация профсоюзов объединит профсоюзы всех демократических стран и возьмёт на себя защиту кровных, жизненных интересов рабочего класса.
